

— Тогда побыстрее возвращайся домой, по дороге не отвлекайся, до свидания. — Классный руководитель всё ещё сохранял строгое выражение лица, но в душе улыбался. Его послушный и простодушный ученик — как же он всё никак не мог понять учёбу?

— До свидания, учитель! Очень ждём вас на родительское собрание! — Попрощавшись, Шэнь Сючжу вышел из кабинета, и его настроение мгновенно поднялось. Он не мог сдержать лёгкости в шагах, почти подпрыгивая, его тонкие ножки едва касались земли.

Плохие оценки, но без нагоняя — такое хорошее настроение сохранилось у Шэнь Сючжу, пока он выводил велосипед из школьных ворот. Взгляд его упал на высокую фигуру, стоящую под баньяном.

Четыре года не виделись, и двадцатидвухлетний Чжуан Син, казалось, снова вырос. На нём была белая широкая хлопковая футболка с английскими буквами, светлые джинсы подчёркивали длинные ноги, а волосы были коротко пострижены. Шэнь Сючжу видел такие на картинках — это был самый модный хип-хоп стиль за границей.

В самые тоскливые моменты Шэнь Сючжу представлял, как брат появляется в любом уголке, мимо которого он проходит. Но когда он увидел высокую фигуру, гармонирующую с баньяном, с руками в карманах, ожидающую его после школы, ему стало тяжело сдержать слёзы.

Чжуан Син наблюдал, как из школы выходит всё меньше учеников. Он был уверен, что точно не пропустил своего маленького бамбука. Он уже начал терять терпение, но наконец дождался его появления.

Маленький бамбук был всё таким же заметным, как и четыре года назад, но похудел. Пухлые щёчки почти исчезли, подбородок стал более острым, глаза, которые в детстве были круглыми, теперь стали узкими, как у персикового цветка, с опущенными уголками, что придавало им невинный и трогательный вид. Всё его существо излучало чистоту и неземную красоту.

Они смотрели друг на друга на коротком расстоянии. Чжуан Син не был уверен, помнит ли его этот прилипчивый малыш после четырёх лет разлуки. Был ли это всё тот же маленький бамбук, который, когда он вернулся в город, хотел приехать к нему на велосипеде и разбил голову? Или тот, кто плакал в аэропорту Шанхая, захлёбываясь от слёз, и был полон печали?

Он не знал ответов на эти вопросы, но был уверен в одном: как только он привёз свои вещи домой, он даже не дождался, пока родители вернутся с работы, попрощался с домработницей и взял такси на улицу Счастья. Услышав от дедушки Чжоу, что ребёнок ещё не вернулся из школы, он поспешил встретить маленького бамбука, потому что не забыл этого прилипчивого и капризного малыша.

Поэтому Чжуан Син раскрыл руки, делая жест приветствия.

Сердце Шэнь Сючжу бешено колотилось. Он должен был быть очень рад, увидев настоящего брата, но в груди у него было кисло, и уголки губ не хотели подниматься. Ему казалось, что на них висит тяжёлый груз, из-за которого они уродливо опущены.

Увидев, как брат одной рукой в кармане, а другой раскрытой, словно вернулся в те двенадцать лет, когда он качался на качелях, а брат стоял перед ним и говорил: «Прыгай, я тебя поймаю».

И снова это чувство, когда брат обнимает его и заботливо прижимает к себе. Шэнь Сючжу отпустил руль велосипеда и бросился к Чжуан Сину.

Рюкзак за спиной был слишком тяжёлым, ему было трудно дышать, но объятия брата были так близко. Брат действительно вернулся!

Чжуан Син крепко обнял хрупкое тело, опустив голову, чтобы потереться подбородком о пушистую макушку маленького бамбука. За четыре года учёбы за границей его объятия были пусты, но сегодня этот прилипчивый малыш снова наполнил их до краёв.

Брат был таким тёплым, что Шэнь Сючжу не смог сдержать слёз, которые быстро пропитали белую футболку Чжуан Сина. Чжуан Син, держа его за шею, приподнял голову маленького бамбука и увидел, как тот морщит губы, а слёзы катятся по щекам...

Вблизи Шэнь Сючжу видел, как в глазах брата отражалась знакомая нежность. Он шмыгнул носом, и его сжатые губы наконец издали звук:

— У-у-у...

Чжуан Син тихо рассмеялся. И четыре года назад, и сейчас это всё тот же прилипчивый плакса. Когда он уезжал, ребёнок плакал, когда вернулся — снова плачет. Кажется, что перед ним всегда есть неиссякаемый источник слёз.

Он знал, что это его слабость, что он не сможет остаться равнодушным. У дедушки Чжоу он был сильным и послушным, но перед ним он либо плакал, либо шалил. Услышав, как ребёнок начинает рыдать, он снова прижал его голову к груди, нежно поглаживая мягкие волосы.

Чжуан Син сел на велосипед Шэнь Сючжу, а маленький бамбук устроился сзади, крепко обняв его за талию. Лёгкий ветерок дул на его футболку, пропитанную слезами, и он почувствовал, как спина тоже становится влажной — маленький бамбук всё ещё плакал.

Щека Шэнь Сючжу плотно прижималась к спине Чжуан Сина. Он уже перестал плакать, лишь изредка шмыгая носом, и смотрел на камфорные деревья вдоль дороги, погрузившись в свои мысли.

Он немного жалел, что не ответил брату, когда тот что-то спрашивал, и тогда брат перестал говорить. Он был очень рад, что брат вернулся и даже встретил его после школы, но он не мог ничего сказать.

— Брат... — тихо позвал Шэнь Сючжу.

Чжуан Син почувствовал, как грудная клетка маленького бамбука вибрировала, когда тот говорил. Лицо, прижатое к его спине, двигалось, и это ощущение было особенно ярким из-за отсутствия визуального контакта. Эти маленькие интимные жесты растрогали его.

— Мм?

— Брат.

— Мм, я здесь.

— Брат!

Получив ответ, Шэнь Сючжу продолжал звать брата снова и снова, а Чжуан Син отвечал каждый раз. Оба чувствовали вибрации друг друга, когда говорили.

До наступления 1995 года Шэнь Сючжу наконец дождался возвращения Чжуан Сина.

— Дедушка, я пойду к брату делать уроки!

Чжуан Син поставил велосипед во дворе дома Чжоу, как услышал, как маленький бамбук, всё ещё с лёгкой гнусавостью, сообщает дедушке Чжоу на втором этаже. Он подошёл, взял тяжёлый рюкзак Шэнь Сючжу и, попрощавшись с Чжоу Сюэцзюнем на втором этаже, повёл его драгоценного внука к себе домой.

Чжоу Сюэцзюнь покачал головой, улыбаясь. С того момента, как Чжуан Син сказал, что пойдёт встречать внука после школы, он уже представлял себе эту сцену. Он велел тётушке У приготовить меньше еды на ужин, не рассчитывая на маленького бамбука. Он был достаточно предусмотрителен, но не ожидал, что старина Сюй придёт с сообщением, что старый друг зовёт его на ужин в дом Чжуан.

Что ж, тётушка У всё равно зря старалась. Чжоу Сюэцзюнь взял приготовленные ею блюда и пошёл в дом Чжуан. Жить рядом — это здорово, даже ужины становятся веселее.

Несколько пожилых людей и двое внуков сели за стол, только начали есть, как у ворот послышался шум машины. Старина Сюй поспешил открыть ворота, и Чжуан Цзяньшэ с женой и Чжуан Яном вернулись домой.

Ведь они не видели старшего сына четыре года, и оба скучали по нему, но что поделать — старший сын не любил сидеть дома. К тому же Чжуан Ян тоже был на каникулах, так что они решили привести его, чтобы он составил компанию старикам.

В гостиной стало шумно, и хорошо, что Чжоу Сюэцзюнь принёс с собой несколько блюд. Вся семья из девяти человек собралась за круглым столом, и взрослые говорили в основном о Чжуан Сине.

Чжуан Цзяньшэ, по роду своей работы, редко говорил, просто молча наблюдал за старшим сыном. У Ли Ланьсинь не было таких сомнений, и она, глядя на Чжуан Сина, спросила:

— Выглядишь неплохо, не похудел. Там было тяжело?

— Нормально, в школе много активностей, занимался спортом, поэтому часто хотелось есть, так что даже набрал пару килограммов. — На самом деле Чжуан Сину в США было очень тяжело. Чтобы не отставать, он много учился, а интерес к финансам тоже не оставлял, так что иногда он уставал до изнеможения.

К тому же еда была не по вкусу — в США это либо хлеб, либо паста, а чтобы поесть китайской еды, приходилось ждать каникул и ехать на Уолл-стрит. Из-за ингредиентов блюда в китайских ресторанах в США тоже были не очень, так что за эти четыре года он и недоедал, и недосыпал.

Думая о еде, Чжуан Син невольно посмотрел на маленького обжору рядом и, совершенно естественно, взял палочки, чтобы положить ему кусочек свиной рёбрышки.

Ли Ланьсинь удивилась. Прошло четыре года, и она почти забыла, как старший сын заботился о Шэнь Сючжу. Она невольно подумала, почему вся их семья собралась в доме Чжуан на улице Счастья — потому что первым, кого хотел увидеть Чжуан Син, был Шэнь Сючжу.

Она почувствовала лёгкую ревность за младшего сына и уже собиралась что-то сказать, как увидела, что Чжуан Ян, подражая брату, положил Шэнь Сючжу кусочек постной ветчины:

— Маленький бамбук, ешь ветчину.

— Чжуан Ян, ты что, называешь его «маленький бамбук»? Называй братом! — Чжуан Син сделал замечание младшему брату. Неужели за эти четыре года его брат совсем распоясался?

<http://bllate.org/book/16303/1470305>